

УДК 821.112.2

(АВТО)БИОГРАФИЯ ЭЛИАСА КАНЕТТИ И МИФОТВОРЧЕСТВО

© 2013 г.

Е.М. Шастина

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабужский институт)

shastina@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.12.2013

Анализируется биография Э. Канетти (1905–1994) как пример мифотворчества, раскрываются понятия «автобиографический миф» и «биографический миф» писателя.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, ремифологизация, демифологизация, биографический миф, автобиографический миф, превращение.

Одна из глав книги «Масса и власть» австрийского писателя Элиаса Канетти (1905–1994) посвящена феномену превращения. Способность человека к превращению является, по его мнению, «одной из величайших загадок: каждый обладает этой способностью, каждый применяет и считает это совершенно естественным, но лишь немногие отдают себе отчет в том, что именно ей они обязаны лучшей частью своего существа. Определить сущность превращения очень трудно, к нему можно подойти с разных сторон» [1, с. 409]. Данная фраза вряд ли претендует на дефиницию канеттиевского понятия 'превращение' в полном объеме, скорее, обращает внимание на необходимость попытки отыскать очевидное в, казалось бы, невероятном и, наоборот, увидеть невероятное в очевидном. Превращение для Канетти является единственной возможностью существования человеческой природы, эта мысль воплощается у него на разных уровнях в произведениях, отличающихся по жанру, но объединенных смысловой сферой, в которой превращению отведена одна из ведущих ролей.

Будучи протеическим писателем, Канетти в течение долгой жизнь неустанно демонстрировал различные формы превращения – от непризнанного гения до лауреата Нобелевской премии. Как известно, понятие 'протеизм' восходит к фигуре Протея в древнегреческой мифологии – бога морей и зыбей, обладающего способностью к различным метаморфозам, трансформациям, превращениям. Его дар принимать облик различных существ и субстанций не знает себе равных среди богов.

Канетти – писатель «мифологизирующий», для него мифы значат больше, чем слова, они «занимательней», поскольку полны превращений, именно поэтому Канетти удается на страницах своих произведений «оживить» старые

мифы и создать свои собственные. Писатель утверждает, что «нет более глубокого свидетельства уважения к человечеству, чем голод по его мифам, и, когда прочтешь больше, чем способно вынести сердце, можно надеяться на сокровенную силу этой пищи» [2, 289].

Тот факт, что отношение Канетти к мифам носит программный характер, что миф является для писателя способом искать и находить подтверждения своим собственным мыслям в мировом опыте, не вызывает сегодня у канеттистов сомнений. Мир, увиденный «сквозь мифы», представляется, по Канетти, в полной правдивости, в этом его «наивность» и в то же время основа его самобытности как художника, поскольку для него в мифе не существует противопоставления между миром и представлениями человека об этом мире.

Немецкий исследователь К.-П. Цепп полагает, что все произведения Канетти состоят из мифов: роман «Ослепление», драматические произведения, философское исследование «Масса и власть», книги «Голоса Марракеша» и «Недреманное ухо. Пятьдесят характеров», автобиографическая трилогия, заметки – все вместе они свидетельствуют о мифологическом мышлении автора [3, с. 42], согласно которому воссозданная им мифопоэтическая модель мира, заполняет текстовое пространство, становясь одним из доминирующих принципов его поэтики. Данная идея созвучна мысли П. Ангеловой, монография которой также посвящена способности художника отыскивать в мифологии ответы на вечные вопросы [4].

Таким образом, Канетти формулирует свой собственный подход к мифу, изучение которого необходимо для осмысления художественного мира автора. «Освоение» мифа становится для писателя методом познания окружающей действительности, поскольку под мифом он пони-

мает не только «старый миф», описания обычаев, ритуалов и церемоний примитивных народов и исчезнувших культур, но и исторические сообщения о путешествиях, дневники, биографии, а также описания из психиатрической практики.

Рассуждая о призвании поэта, Канетти уверен, что настоящий поэт – хранитель превращений, хранитель в двойном смысле. Прежде всего, художник впитывает в себя литературное наследие человечества, столь богатое превращениями. Речь идет о знаменитых странствиях Одиссея, о его перевоплощениях, о книге Овидия «Метаморфозы», которая стала одним из основных кладов мифологических и символических образов для всей последующей европейской культуры, поскольку представляет собой «почти прямо-таки систематическое собрание всех известных тому времени мифологических «высоких» превращений [5, с. 134].

В то же время поэт сам реализует этот дар, поскольку он открывает путь к людям, позволяет становиться «каждым», стремиться к познанию других, то есть перевоплощаться. Канетти уверен, что «плохие поэты стирают следы превращений, хорошие – открыто демонстрируют их» [2, с. 262]. Естественно, что Канетти причисляет себя к «хорошим поэтам», его ‘превращение’ в писателя приобретает на страницах автобиографической трилогии характер мифа.

Ранее в статье «Биография Канетти: миф или реальность?» [6] речь уже шла о книгах, так или иначе связанных с биографией писателя, которые увидели свет после его смерти. Позволим себе лишь напомнить о наиболее значимых изданиях. Пик «новой волны» публикаций пришелся на столетний юбилей Канетти, отмечавшийся в 2005 году. В связи с юбилейной датой в издательстве «Ханзер» выходит полное собрание сочинений Канетти, дополненное последним, десятым томом, в который вошли публичные выступления писателя [7]. Двумя годами раньше увидела свет первая, из серии так называемых «скандальных», книга Канетти – «Вечеринка в грозу» („Party im Blitz“) [8]. Составители книги обработали подготовленные писателем разрозненные фрагменты об английском периоде его жизни. «Развенчивание героя» происходит, в первую очередь, при чтении воспоминаний об Айрис Мёрдок. Уничжительное отношение к некогда близкой женщине Канетти переносит на всю личность известной писательницы. Уязвленное мужское самолюбие превращает рассказчика в монстра.

Отдельного разговора заслуживает книга, которая появилась благодаря бесценной наход-

ке – письмам Канетти и его жены Вецы к младшему брату писателя Георгу [9]. В этом трио ведущая партия принадлежит, безусловно, Веце Канетти. В ее письмах тонкий юмор зачастую соседствует с иронией и сарказмом. Ее адресат – один из немногих посвященных в «житейскую биографию» писателя. В контексте сотворенного Канетти мифа о «прекрасной даме» (именно так представлены в автобиографии его взаимоотношения с женой) данная книга звучит диссонансом, поскольку рушит идиллическое представление о счастливой семейной жизни. Сочувствие читателя, конечно, на стороне Вецы.

В 2011 году еще одна книга из серии автобиографических произведений представила на суд читателя «анатомию любви» – переписку Канетти с австрийской художницей Мари-Луизой Мотесицки [10]; вместе с последней на сегодняшний день книгой читатели получили очередную порцию подробностей из жизни писателя, причем далеко не лицеприятную.

Наиболее значимой из «многоголосого потока» публикаций о Канетти, вышедших в юбилейный год, является книга С. Ханушека «Элиас Канетти. Биография», которая демонстрирует прежде всего скрупулезную работу с архивом писателя. На страницах этого фолианта (800 страниц) читатель также встречается с «другим» Канетти, который не всегда совпадает с привычным образом. Необходимо отдать должное биографу, который делает это тактично, избегая категоричности в оценке писателя. Его книга, как он сам ее называет, ‘биография в документах’ или ‘документальная биография’ (Dokumentarbiographie), позволяет дистанцироваться от многих житейских проблем писателя, оставаться в рамках научного исследования [11, с. 25].

Можно утверждать, что Канетти на страницах автобиографической трилогии, в которой исследователи в большинстве своем полностью отождествляют автора и героя, мифологизирует собственную жизнь, его жизнеописание представляет собой сплав реальности и мифа. Канетти участвует в создании собственного ‘автобиографического мифа’. Это становится более чем очевидным, когда начинаешь знакомиться с «новым» биографическим материалом писателя.

Как известно, автобиографический миф как литературоведческая проблема соседствует с биографическим мифом, поскольку оба типа мифа о творческой личности предполагают участие автора в мифологизации собственной судьбы. Автобиографический миф, под которым мы, вслед за Д.М. Магомедовой, понимаем

«исходную сюжетную модель, получившую в сознании автора онтологический статус, рассматриваемую им как схему собственной судьбы и постоянно соотносимую со всеми событиями его жизни, а также получающую многообразные трансформации в его художественном творчестве» [12], создает сам художник, предлагая читателю не действительно имевшую место историю своей жизни, а ее идеализированный вариант, который предполагает авторский вымысел.

На основе автобиографического мифа рождается биографический миф, который закрепляет в массовом сознании факты жизни автора в том виде, как они представлены самим автором. Таким образом, биографический миф оказывается значительно шире мифа автобиографического, так как творится в соавторстве, являя собой акт сотворчества художника и читательской аудитории. При жизни Канетти существовала «единственная версия» его биографии, представленная им самим.

На сегодняшний день имевший место при жизни писателя (авто)биографический миф вступил в стадию безжалостной демифологизации. Интерес к личности любого большого художника «подогревается» новыми фактами биографии, которые, как правило, ждут своего часа. Интерес усиливается еще и потому, что Канетти постарался превратить свою жизнь в тайну. Без преувеличения можно сказать, что все книги, появившиеся после смерти писателя, так или иначе связанные с его биографией, «работают» против него самого.

Канетти, так тщательно оберегавший себя при жизни от всяческих слухов и сплетен, становится после смерти для себя самого «жестоким партнером». Столетний юбилей писателя послужил поводом для некоего информационного прорыва, обзор «юбилейных» публикаций в западноевропейских средствах массовой информации обескураживает стремлением авторов внести «свою лепту» в разоблачение героя. Канетти оказывается прав: превращение не знает границ.

Известный австрийский писатель и переводчик Р. Менассе в одном из интервью по поводу юбилея Канетти приводит следующий факт из биографии нобелиата, подтвержденный, по его словам, документально. Канетти ограждает Шведскую королевскую академию от возможной ошибки при отборе кандидатов на высшую литературную награду. Речь идет об австрийском авторе Хаймито фон Додерере, который,

увлеченный идеями национал-социализма, какое-то время находился в рядах нацистской партии, за что на пять лет был отстранен от профессиональной деятельности. Печататься вновь Х. фон Додерер начинает лишь в начале 60-х годов. Письмо Канетти послужило причиной того, что Х. фон Додерер навсегда был вычеркнут из числа претендентов на Нобелевскую премию [13]. Хочется верить, что этот поступок далек от корысти и что в данном случае Канетти руководствовался лишь стремлением к справедливости.

Автобиографический миф Канетти переживает в настоящее время этап переосмысления, подтверждая мысль о том, что художник остается «хранителем превращений» в «большом времени».

Список литературы

1. Канетти Э. Масса и власть. Пер. с нем. Л.Г. Ионина. М.: Астрель, 2012. 574 с.
2. Канетти Э. Из книги: «Заметки. 1942–1972»: Пер. С. Власова // Человек нашего столетия. М.: Прогресс, 1990. С.250–309.
3. Zepp K.-P. Privatmythen und Wahn: Das mythologische Konzept im Werk Elias Canettis. Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Lang, 1990. 265 S.
4. Angelova P. Elias Canetti. Spuren zum mythischen Denken. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2005. 318 S.
5. Канетти Э. Призвание поэта. Пер. С. Власова // Человек нашего столетия. М.: Прогресс, 1990. С. 130–140.
6. Шастина Е.М. Биография Элиаса Канетти: миф или реальность? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 209–213.
7. Canetti E. Gesammelte Werke. Band 10: Aufsätze – Reden – Gespräche. München-Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. 400 S.
8. Canetti E. Party im Blitz. Die englischen Jahre. München/Wien: Carl Hanser Verlag, 2003. 247 S.
9. Veza und Elias Canetti. Briefe an Georges /Herausgegeben von Karen Lauer und Kristian Wachinger. München-Wien: Carl Hanser Verlag, 2006. 424 S.
10. Elias Canetti, Marie-Louise Motesiczky. Liebhaber ohne Adresse. Briefwechsel 1942–1992 / Herausgegeben von Ines Schlenker und Kristian Wachinger. München-Wien: Carl Hanser Verlag, 2011. 384 S.
11. Hanuschek S. Elias Canetti. Biographie. München-Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. 800 S.
12. Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве Александра Блока. Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. М., 1998.
13. Menasse R. Danke, es ist sehr einsam hier oben // Die Welt. 23.07.05 <http://www.welt.de/print-welt/article684199/Danke-es-ist-sehr-einsam-hier-oben.html> (дата обращения 16.03.2013).

ELIAS CANETTI'S (AUTO)BIOGRAPHY AND MYTH-MAKING*E.M. Shastina*

The object of the analysis is the biography of E. Canetti (1905–1994) as an example of myth-making, the article also reveals the concepts of the writer's "autobiographical myth" and "biographical myth".

Keywords: myth, myths, remythologizing, demythologizing, biographical myth, autobiographical myth, transformation.